

Кинжал-акинак из кургана Аржан 2

К.В.Чугунов

Погребально-поминальный комплекс Аржан 2, исследовавшийся в рамках российско-германского проекта Центрально-Азиатской экспедицией Государственного Эрмитажа совместно с Германским археологическим институтом (руководители – проф. Г.Парцингер и док. А.Наглер) с 1998 по 2004 год, сохранил в не потревоженном виде все элементы пышного погребального обряда владык Центральной Азии раннескифской эпохи. В основном захоронении кургана находилось большое количество разнообразных предметов, многие из которых являются великолепными образцами древнего прикладного искусства. Особое место среди них занимают железное оружие: акинак, кинжал, ножи, чекан и наконечники стрел, украшенные золотом. Они были извлечены из могилы в виде бесформенных монолитов состоящих из железных окислов, остатков почвы и фрагментов дерева. Сквозь почвенные и коррозионные наслоения кое-где просматривалась золотая инкрустация.

Железо, из которого было изготовлено аржанское оружие, как таковое, не сохранилось. Реставраторы Государственного Эрмитажа проделали поистине ювелирную работу по расчистке золотого декора изделий и закрепления его на минерализованных продуктах коррозии, сохранивших благодаря золоту первоначальную форму предметов. Данная статья посвящена одному из самых великолепных предметов в этой серии – кинжалу-акинаку, найденному вместе с погребенным мужчиной-“царем”. Реставратору С.Г. Буршневой удалось полностью выявить форму изделия и раскрыть его великолепный золотой декор, не имеющий прямых аналогов среди известных образцов древнего оружия. Рассмотрим акинак в контексте клинкового вооружения племен Евразийских степей скифского времени, пока оставляя “за скобкой” уникальное оформление этого предмета.

Размеры. Общая длина изделия – 38,2 см; общая длина рукояти с навершием и гардой – 14,5 см, ширина – 3,8 см; ширина гарды – 7,2 см; максимальная ширина клинка – 5,2 см; толщина в области гарды – 1,5 см.

Морфологическое описание. Акинак имеет почковидное перекрестие (значение термина по: [Алексеев, с.273]). Навершие рукояти – сегментовидное, под ним выделена муфта. Рукоять состоит из трех продольных полос примерно одинакового размера, отделенных друг от друга желобками. Абрис клинка – листовидный. По середине лезвия на три четверти его длины проходит нервюра, ограниченная с двух сторон неглубокими ложками. Ширина нервюры и ложков постепенно уменьшается от рукояти к острию. Окончание лезвия имеет линзовидное сечение (насколько можно судить по сильно корродированной поверхности изделия).

Морфологические признаки, перечисленные выше, в тех или иных сочетаниях встречаются у клинкового оружия практически на всей территории расселения племен скифского типа. Большинство исследователей ставят их в самом начале типологического ряда развития кочевнических мечей и кинжалов. Перекрестие почковидной формы характерно для раннескифских акинаков Причерноморья и Предкавказья [Степи европейской части..., табл. 32, 87]. Встречается и деление рукояти на три продольные полосы. Особенно напоминает аржанскую трехчастная рукоять железного кинжала из Келермеса [Галанина, табл.12].

Однако, больше всего кинжалов, морфологически сходных с аржанским, известно по раскопкам и случайным находкам в восточных областях Степной Евразии. В основном это бронзовые экземпляры, происходящие с территории Казахстана [Грязнов, с.11-12, рис.3:1-7; Хабдулина, рис.55]. Очень похожий по очертаниям и пропорциям бронзовый кинжал найден в кургане 50 могильника Уйгарак [Вишневецкая, с.97, табл.III-10]. У него, так же как и у аржанского, выделена муфта под навершием. Лезвие кинжала с почковидным перекрестием и сегментовидным навершием из могильника тасмолинской культуры Нурманбет IV имеет такую же нервюру с плоскими желобками по бокам [Кадырбаев, рис.38].

Более редки находки на этой территории железного клинкового оружия, относящегося к раннескифскому времени. Иногда, особенно в работах прошлых лет, исследователи омолаживали датировку комплекса именно на основании находки в нем изделий из железа. Однако устоявшееся мнение о более позднем по сравнению с Европой появлении металлургии железа в азиатских степях необходимо пересмотреть. Одновременно с этим нужно по-новому определить хронологическую позицию некоторых комплексов с железным оружием. Так два кургана могильника Южный Тагискен содержали захоронения с длинными железными мечами [Итина, Яблонский, рис.44-5; 55-9]. Мечи имеют почковидную и сердцевидную гарды. Остальные материалы этих могил не противоречат датировке их VII – VI вв до н.э. Два железных акинака, к сожалению сильно разрушенных коррозией, найдены в могильнике Бесшатыр [Акишев, табл.1]. Судя по приведенному рисунку, один из них имеет широкую трехчастную рукоять и почковидную гарду. Набор наконечников стрел из этого кургана позволяет датировать комплекс не позднее первой половины VI в. до н.э.

Можно привести и другие примеры и аналогии, однако нам важно лишь подчеркнуть следующие моменты:

1. Морфологически аржанский кинжал-акинак не выглядит изолированно среди всей массы известного клинкового оружия Степной Евразии.
2. Больше всего соответствий он находит в памятниках раннескифского времени Казахстана.
3. Типологически ранняя форма акинака не вступает в противоречие с материалом, из которого он изготовлен (железо).

Теперь рассмотрим великолепный декор этого изделия. По богатству оформления акинак из Аржана 2 не имеет прямых аналогий. Вся поверхность рукояти, включая ее торцы, нервюры на клинке и ложки по ее сторонам украшены ажурным золотым орнаментом. На рукояти и нервюре узор образуют профильные фигуры зверей. Наиболее крупные фигуры – парные изображения полусвернувшихся тигров – расположены на лопастях гарды и навершия. Пары зверей с оскаленными пастьями, согнутыми передними и подогнутыми под бедро задними лапами, длинными хвостами, свернутыми на конце в спираль, трактованы одинаково и расположены на рукояти по принципу геральдической композиции – мордами друг к другу. Между ними через все изделие снизу вверх от окончания нервюры и до муфты под навершием изображен ряд животных. Здесь наблюдается продуманная композиция – чередование образов хищника (тигра) и копытного с прямым или чуть изогнутым рогом (антилопы – сайги или дзерена). Все животные показаны с подогнутыми ногами, головы копытных приподняты. Ряд зверей направлен вверх, но с различной ориентацией туловища относительно центральной оси акинака. Причем, в этом тоже наблюдается устойчивая закономерность: пара фигур повернута правой стороной к зрителю, пара – левой. Такая последовательность нарушена лишь в самом начале и в самом конце ряда. Открывающая ряд в самом конце нервюры фигура кошачьего хищника выполнена особым образом: по сути, это литая бляшка,

приваренная к лезвию. Перед ней расположены копытное и тигр, изображенные, как и первый хищник, справа. Перед ними показаны еще три пары зверей – слева, справа и слева. Последнее копытное в ряду, по трактовке морды напоминающее сайгака, упирается в муфту, на которой звери изображены поперек рукояти. Композиция из двух геральдически расположенных тигров и фигуры антилопы между ними, повернутой влево, фактически дублирует композицию на навершии. Разница – в расположении фигуры копытного, которая в последнем случае показана справа и мордой вверх. Две боковые составляющие трехчастной рукояти также украшены парными фигурами животных, изображенными подогнутыми ногами к среднему ряду. Это самка оленя и олень, пышные рога которого завернуты на торец рукояти.

Ложки, обрамляющие нервюру клинка, также украшены золотым орнаментом. В отличие от остального декора, выполненного рельефно, здесь узор плоский. Спиральные завитки и криволинейные фигуры, образующие его, зеркально симметричны относительно центральной оси лезвия.

Торцы гарды и навершия акинака закрывают золотые пластины с изображениями рядов животных. Здесь, как и по центральной оси оружия, тоже чередуются профильные фигуры хищников и копытных, показанных с подогнутыми ногами, мордами вверх. На торце перекрестия мастеру удалось поместить по три с половиной фигуры с каждой стороны. Самая нижняя, находящаяся у лезвия, фигурка не поместилась и показана только ее передняя часть. На торцах навершия изображены пять полных фигур – три антилопы и два хищника между ними.

Изображения на торцевых пластинах выполнены в иной технике, отличной от основного декора изделия. Так же, как и они, сделана бляшка в виде кошачьего хищника на окончании нервюры. Возможно, в их изготовлении принимал участие другой мастер. Учитывая, что весь узор представляет собой аппликацию, наклеенную на железную основу (см. статью Р.С.Минасяна в этом сборнике), в этом нет ничего невероятного. “Шествия золотых зверей” на акинаке из Аржана 2 несомненно несли большую семантическую нагрузку. В устойчивом чередовании образов заложен своеобразный код, полный смысл которого мы едва ли когда-нибудь расшифруем. Несомненно, что этот “текст” был легко “читаем” носителями культуры раннескифского времени Центральной Азии. Такие же композиции, но выполненные в иной изобразительной манере, украшали другие семантически значимые атрибуты “царских” похорон – одежду, гривну, пектораль, шпильки. Различия в манере исполнения изделий из одного комплекса наводят на мысль об участии в их изготовлении мастеров – носителей разных ювелирных и металлургических традиций. Аналогичная картина известна для “царских” курганов скифов Предкавказья и Причерноморья [Кисель, с.135] и могла иметь место у восточных кочевников. Исходные территории этих традиций пока не ясны. Одной из них мог являться чжоуский Китай. На это направление связей указывает орнамент, обрамляющий нервюру на клинке акинака. Подобные мотивы известны на изделиях китайских металлургов и ювелиров эпохи Западного Чжоу. Возможно, дальнейшие исследования позволят определить другие центры – источники прекрасных шедевров из кургана Аржан

Акишев К.А. Саки Семиречья // Труды института истории археологии и этнографии Академии наук Казахской ССР. Том 7. 1959. С.204-214

Алексеев А.Ю. Этюд об акинаках // Л.С.Клейн. Археологическая типология. Л. 1991. С. 271-280

Вишневская О.А. Культура сакских племен низовьев Сырдарьи в VII – V вв. до н.э. М. 1973. 159 с.

Галанина Л.К. Келермесские курганы. “Царские” погребения раннескифской эпохи. //

Степные народы Евразии. Т.1. М. 1997. 269 с.

Грязнов М.П. Северный Казахстан в эпоху ранних кочевников // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. Вып.61. 1956. С. 8-16

Итина М.А., Яблонский Л.Т. Саки Нижней Сырдарьи (по материалам могильника Южный Тагискен). М. 1997. 187 с.

Кадырбаев М.К. Памятники тасмолинской культуры // Древняя культура Центрального Казахстана. Алма-Ата. 1966. С. 303-433

Кисель В.А. Шедевры ювелиров Древнего Востока из скифских курганов. СПб. 2003. 192 с. Степи Европейской части СССР в скифо-сарматское время. М. 1982.

Хабдулина М.К. Степное Приишимье в эпоху раннего железа. Алматы. 1994. 170 с.

